

2 октября — необычный день. Необычно, по-весеннему светит солнце. Даже жарко на улицах и в аудитории. Для студентов первого курса этот день вдвое необычный: они идут не в школу, а в институт. Они студенты.

В этот первый день нового учебного года первокурсники собрались в актовом зале для того, чтобы услышать советы и напутствия старших товарищей. У всех собравшихся немного торжественный и взволнованный вид.

С приветственной речью выступил ректор института профессор Б. Г. Иогансен. Он напомнил о тех требованиях, заповедях, которые должны выполнять каждый, кто хочет называться студентом пединститута. Небыло в этих заповедях ничего нового, студент

Здравствуй, первокурсник!

просто должен по-хорошему, по-человечески вести себя в институте, в общежитии, соблюдать правила поведения молодого человека. Если эти подростки стали называться студентами, значит они могут заняться самовоспитанием и самообразованием. Зрелость бывших школьников, их самостоятельность должна проявиться в учебе, работе, общественных делах.

Н. И. Кувшинов и Н. А. Стусь, преподаватели кафедры педагогики, подробно рассказали о том, какими качествами должен обладать настоящий учитель, в чем секрет учительского мастерства. Глубокие знания изучаемых предметов, любовь к детям и своей профессии, постоянная учеба, поиски но-

вых методов, новаторство в работе — вот что обеспечивает успех учителя. Посредственность и ремесленничество недопустимы. Эту мысль подтвердила М. П. Кувшинская, заслуженная учительница РСФСР. Она поделилась крупицами из своего 40-летнего опыта. Не грубый окрик и суровый взгляд помогли ей наладить дисциплину в классе, создать авторитет, а интересный, увлекательный рассказ, влюбленность учителя в свою работу, в свой предмет.

М. Д. Шипулин, заведующий облоно, особое внимание обратил на то, что студентам необходимо в институте приобретать дополнительные знания на факультативах, которые сейчас ор-

ганизуются не только в вузах, но и в школах. Много надо знать учителю. Как говорила Н. А. Стусь, учителю необходимо сочетать в себе еще талант и художника, и артиста плюс ко всему глубокие знания. Сеять вечное, разумное может тот, кто обладает зернами разумного. А эти зерна собираются постепенно от лекции к лекции, от года к году. Было бы желание приобрести их — возможности огромные есть.

Посмотрите, какие красивые аудитории, столы, сколько книг для вас. Но они молча умоляют брать от них все лучшее, только не сокращать срок их жизни. Культура поведения — немаловажный фактор в характеристике учителя. Не случайно Л. А.

Фомин, старший преподаватель кафедры психологии, напомнил элементарные правила поведения первокурсникам. Их не надо забывать всю жизнь.

«Остро чувствуюсь недостатком в знаниях только на практике», — сказала студентка IV курса БХФ Матвеева Света. Отличница, знающая свой предмет, pioneering работу, она на практике поняла, что знает далеко не все. Только практика по-настоящему проверяет знания. А чтобы прийти потом к работе с определенным багажом, надо с первого дня в институте, с первой лекции готовить себя в учителя, запасаться знаниями, чтобы сеять разумное, доброе.

М. ЯКУШНИНА,
руководитель производственной практики.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советский

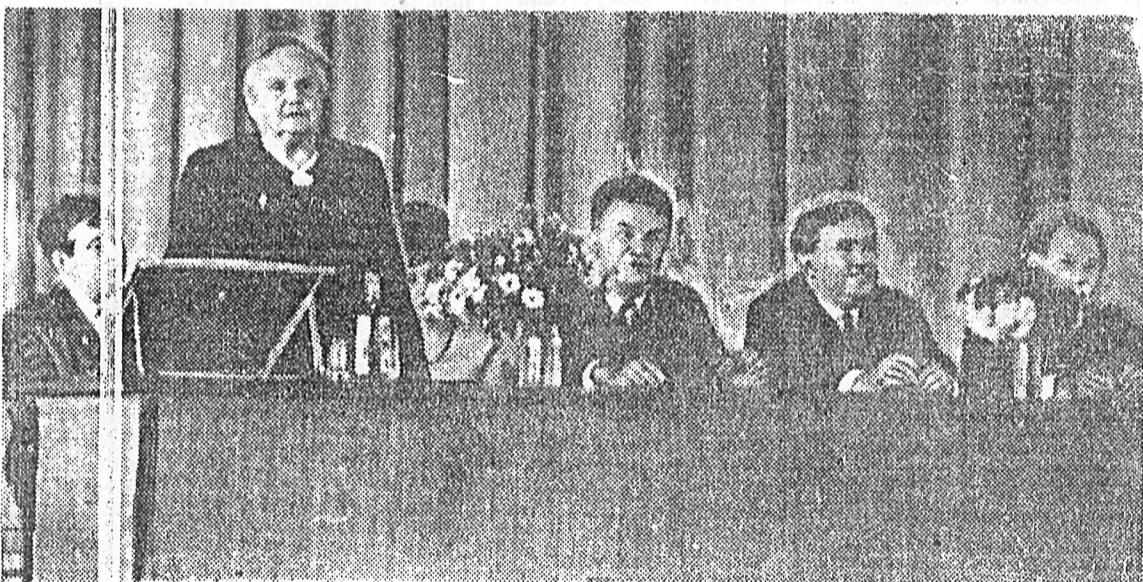
УЧИТЕЛЬ

Орган ПАРТБИЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

№ 31 (127).

Четверг, 5 октября 1967 года.

Цена 1 коп.

Первокурсников приветствует М. П. Кувшинская

Несколько добрых советов

Окончание.

Начало см. № 30).

Первокурсники часто говорят, что на лекциях по высшей математике они «ничего не понимают». Дело обычно объясняется двумя причинами — или слушатель не умеет слушать лекцию по математике, или не готов ее слушать. Лекция по математике обычно строится так, что каждый новый факт, сообщаемый лектором, является логическим следствием из ранее изложенного. Если слушатель не умеет держать себя в состоянии напряженного внимания, если он не может вслед за лектором активно мыслить, если он отвлекается хотя бы на минуту, то цепь рассуждений в сознании прерывается, восстановить ее обычно очень трудно. Последующая часть лекции усваивается значительно хуже.

Далее. Сознательное слушание лекции по математике возможно лишь при полном усвоении материала предыдущих лекций, следовательно, не до-

стигается и какая-то его часть остается неувоенной, но этого не надо бояться. Заканчивая же изучение какого-либо раздела, необходимо добиться полного понимания всего его содержания, ибо, и в этом еще одна из особенностей математики, все изученное на первом курсе обязательно попадет не только само по себе, но и как база для дальнейшего изучения математики тем, кто избрал ее своей специальностью, или как база для изучения специальных дисциплин будущим инженерам, физикам, химикам и т. д.

Но некоторым разделам математики у изучающего часто создается обманчивое впечатление знания — все теоремы выучил, могу доказать, значит, все в порядке. В действительности же, кроме знания теории, еще необходима и выработка навыков практического характера, например, навыков дифференцирования и интегрирования, навыков в вычислении определенных интегралов, в выполнении численных расчетов и т. п. При этом очень важен правильный под-

бор задач и по количеству и по их содержанию. Нет никакой необходимости стремиться к решению максимума задач. вполне достаточно ограничиться теми задачами, которые предлагаются на практических занятиях, и в качестве задания для самостоятельной работы важно лишь, чтобы все они были решены сознательно, с полным пониманием каждого этапа решения.

И последнее. Математическое творчество является, как правило, процессом в значительной степени индивидуальным, усвоенные же математические знания и выработка навыков применения математики гораздо продуктивнее в коллективе. Объяснение доказательства теоремы своим товарищам, анализ прослушанного доказательства, активный обмен вопросами и мнениями, совместное решение упражнений — прекрасные средства облегчения серьезной и трудной задачи изучения основ математики.

Л. ПИЧУРИН,
доцент.

Прекрасная профессия

2 октября на факультете русского языка и литературы проведен «День первокурсника». С большим вниманием слушали юноши и девушки напутствия своих старших товарищей. Было высказано очень много добрых советов и пожеланий. Эти пожелания полезны не только будущим литераторам, но всем нашим студентам. Сегодня мы публикуем выступления преподавателей.

Много знать

(Д. А. Иванов, доцент)

Дорогие друзья! Вы выбрали прекраснейшую профессию, профессию учителя. Вы поступили в вуз особого назначения. Что требуется от вас? Знать свой предмет, знать глубоко, всесторонне.

Чтобы зажечь сердца слушателей, надо самому гореть. Говорит, литература легкая предмет. Это неверно. Для того, чтобы быть хорошим литератором, надо одновременно быть эстетом, психологом, социологом и моралистом. Только при этом условии вы сможете познать литературу, всю ее сложность и многогранность, ее неповторимую красоту. Чтобы стать хорошим литератором, надо любить литературу.

Вы будете воспитывать у детей чувство прекрасного. А для этого — самым постоянно стремиться к идеалу, мало вычитать в каком-нибудь справочнике правила хорошего тона. Надо уметь соотносить их не формально, а всей душой. Вы обязаны выработать строгий вкус во всем. Только тогда вас будут любить и уважать ваши питомцы.

Главное — труд, упорный труд. Хочу пожелать вам, чтобы все вы были людьми упорными.

Будьте счастливыми!

(В. М. Скрипченко, доцент)

Дорогие товарищи! Мне хотелось бы сказать несколько слов о профессии учителя. Это самая благороднейшая профессия. Я был авиатором, а потом стал учителем и не раскаиваюсь. В авиации я имел дело с машиной очень сложной и интересной. Но иметь дело с маленьким человеком еще интереснее и сложнее.

Вы будете изучать иностранный язык, овладевайте этим языком настойчиво. Без знания иностранного языка вы не сможете быть хорошим литератором. Прочитать великих мастеров слова в подлиннике — это же очень важно и интересно. Наши преподаватели вам помогут изучить иностранный язык блестяще.

Если вы освоите специальность отлично, вы будете работать с интересом и будете век счастливыми.

Не теряйте время

(Л. Абрамовская, студентка)

Друзья! Разрешите поинтересоваться вас от имени старшекурсников.

Что вам посоветовать? Не теряйте драгоценное время, приобретайте знания как можно больше. Учителю надо знать очень много.

На практике мы убедились, что знания у нас еще очень мало. Приходилось очень трудно. Советуем всем дорожить каждой минутой, работать и работать.

Об особенностях вуза

(М. П. Иванова, доцент)

Дорогие товарищи, мне хочется сказать вам об особенностях учебы в вузе. В школе вас спрашивали, контролировали каждый день. В вузе это делается периодически. Поэтому советую вам, никогда не откладывайте дело на завтра. Своевременно отрабатывайте лекции, читайте пособия.

У нас прекрасные читальные залы, занимайтесь в них самостоятельно. В общедисциплинарной самостоятельной работе очень непродуктивна.

Очень правильно заметила Людмила Абрамовская. С посредственными знаниями в школе ничего делать. Мне приходилось не раз видеть, как оупывально терпелись наши практиканты на уроках. Изучайте все глубоко, до тонкостей.

Любите родной язык

(В. В. Осокин, доцент)

Дмитрий Андреевич очень хорошо сказал о значении литературы. Но, дорогие товарищи, без знания родного языка нельзя познать и красоту литературы. Без знания языка нельзя быть специалистом в любом деле, а учитель должен знать язык в совершенстве. Вы будете изучать старославянский язык. Это мертвый язык. Зачем его изучать? А затем его надо усвоить, чтобы разобраться в закономерностях современного языка.

Филология — это словолубие. Без любви язык не изучать. Учитель, знающий язык на трюк, плохой учитель. А вы должны стать хорошими учителями. Для этого в нашем институте есть все возможности.

УРОК И ПРИРОДА ПОЗНАНИЯ

(СТАТЬЯ ПУБЛИКУЕТСЯ В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

Профессор А. П. Дульзон беседует с кетами.

МНОГОЛЕТНИЙ ПОИСК УЧЕНОГО

В экспедиции под руководством профессора А. П. Дульзона решают проблему происхождения аборигенов Западной Сибири по языковым данным, которой Андрей Петрович отдал большую часть своей жизни. Да желание еще раз проверить, уточнить имеющийся материал, получить ответ на вновь возникшие вопросы на месте, оказать помощь молодым ученым у Андрея Петровича настолько велико, что он подчас забывает о своем здоровье.

Так было уже не раз. И в этом году после тяжелого воспаления легких Андрей Петрович уехал «поправлять здоровье» в Туруханский район Красноярского края. В этой экспедиции работали преподаватели: О. А. Осипова, Р. Ф. Дешин и студентка 1 курса английского отделения Нина Гевлич. Кроме этой группы, 17 человек отправились в экспедицию в другие районы и области.

Конкретные цели экспедиции этого года — сбор языкового материала по ряду тем, входящих в общую проблему происхождения аборигенов Западной Сибири, разработать материал под руководством А. П. Дульзона. Научные работники изучали фонетиче-

ский строй имбатского диалекта кетского языка, употребление падежей в кетском языке, образование и употребление форм числа имен существительных в кетском языке, образование и употребление прилагательных в кетском языке и др. Аналогичный сбор материала проводился по селькупскому языку.

Сбор материала ведется по заранее заготовленным вопросам. Поэтому экспедициям предшествует тщательная и кропотливая работа в течение года: подбор материала и составление вопросов, диалогов по отобранным темам; изучение культуры, истории и языковедческой литературы народа данной области; практические занятия по фонетике (изучение транскрипции и тренировки в записи одного из сибирических языков) с будущими участниками экспедиции.

Кроме сбора материала по вопросам, члены экспедиции записывают тексты устной разговорной речи, посредством которых можно получить много интересных грамматических и фонетических явлений, которые зачастую трудно раскрыть из прямого опроса. И, наконец, самое интересное — это запись сказок, легенд и преданий, которые делает обычно Андрей Петрович сам или поручает наиболее опытным товарищам. Собранные и записанные Андреем Петровичем сказки и легенды кетов (изданные отдельным сборником, приложением к грамматике и в Ученых записках пединститута) трудно переоценить. Их можно только, пожалуй, сравнить с древнейшим памятником германских языков «Северным кодексом», написанным в IV веке нашей эры готским епископом Вульфелой и хранящимся в г. Упсале в Швеции.

Строг и требователен Андрей Петрович к себе и к своим сотрудникам. На наш вопрос, как он оценивает материал, собранный в этом году (в тайне ожидай хоть немного похвалы), он ответил: «Можно было сделать еще больше».

И уже забываешь о трудностях быта и пути (всего каких-то 10 дней до с. Келлог, из них 4 дня на барже среди бочек бензина и на «мягкой постели» — мешках комбикорма) и комарином оркестре, оформляющем нашу экспедицию, и думаешь: действительно, можно было бы сделать гораздо больше и даешь себе слово, что на будущий год ты уж постараешься учесть все допущенные ошибки и не упустить нужных данных.

О. ОСИПОВА,
доцент.

К проблеме современного урока можно подходить с разных сторон, и всякий раз эта проблема будет отражаться неповторимо интересно, содержательно, убедительно, но часто недоказательно.

На наш взгляд, серьезный разговор об уроке не может иметь места, если мы оставим без рассмотрения природу познания. Какова природа познания? Имеет ли она свои законы и закономерности? Чем они определяются? Вот то главное, что нужно знать учителю любого предмета, чтобы превратить урок в настоящий творческий процесс познания.

Процесс любого познания начинается с непроизвольного вызова на изучаемый предмет или явление исследовательского рефлекса. И первая задача учителя — поддержание этого рефлекса. Здесь уместно напомнить слова И. П. Павлова, который писал: «Едва ли достаточно оценивается рефлекс, который можно было бы назвать исследовательским рефлексом, или, как я его называю, рефлекс «что такое», один из фундаментальных рефлексов. И мы и животные при малейшем колебании окружающей среды устанавливаем соответствующий рецепторный аппарат по направлению к агенту этого колебания. Биологический смысл этого рефлекса огромен. Если бы у животного не было этой реакции, то жизнь его каждую минуту, можно сказать, висела бы на волоске. А у нас этот рефлекс идет чрезвычайно далеко, проявляясь, наконец, в виде той любознательности, которая создает науку, дающую и обещающую нам высочайшую и безграничную ориентировку в окружающем мире».

Смысл этого врожденного исследовательского рефлекса в учении и обучении огромен. Во-первых, он не оставляет никакого либо сомнения в том, что только то обучение принесет свои плоды, которое разовьет любознательность в учении, что любознательность в учении проявится лишь тогда, когда обучение будет строиться на учете личных интересов и потребностей каждого обучаемого в отдельности. Интерес имеет свою физиологическую природу, которая проявляется в том, что повышается внутрианализаторная и межанализаторная деятельность мозговых клеток, что, в свою очередь, способствует быстрому остановлению и закреплению новых временных связей.

Безграничная ориентировка в окружающем мире обучаемых поможет учителю подчинить их личные интересы и потребности интересам общества, т. е. слить процесс обучения с процессом воспитания в единый и неделимый процесс. Личные знания учащихся приобретут общественную значимость. Таким образом, будет положено естественное, обусловленное самой природой человека, начало цепной реакции познания.

Цепная реакция познания началась, и учителю нужно знать, как эту реакцию направить дальше, чтобы она подчинилась его воле и дала желаемые результаты. Всякое обучение сводится к выработке новых временных связей или преобразованию имеющихся. «Факт условного рефлекса», писал И. П. Павлов, — есть повседневный и распространеннейший факт. Это есть то, что мы называем в себе и в животных под разными названиями: дрессировка, дисциплины, воспитание, привычки. Ведь все это есть связи, которые образовались в течение индивидуальной жизни, связи между определенными внешними аген-

тами и определенной ответной деятельностью».

Если обучение сводится в основном к выработке новых временных связей, то оно и должно опираться на законы и закономерности высшей нервной деятельности человека вообще и на законы и закономерности условнорефлекторной деятельности в частности.

Начав цепную реакцию процесса познания установлением исследовательского рефлекса и введением определенных агентов — материальной основы новых временных связей, — учитель должен знать, какова будет ответная реакция обучаемых на комплекс этих агентов-раздражителей. Правильная реакция должна быть поддержана, направлена — заторможена. Это и положит начало образованию новых временных связей. Однако при всяком первичном восприятии связи устанавливаются в виде суммарных, нерасчлененных, глобальных элементов тех предметов и явлений материального мира, которые воспринимаются органами чувств.

Следовательно, ошибаются те учителя, которые считают возможным оценить «знания» учащихся нового материала на том же уроке, когда он вводился. Делая это, они допускают грубые ошибки. Во-первых, они идут против природы познания. Ведь дело не закончится только тем, что знания учащихся останутся суммарными, нерасчлененными, глобальными. «Недостаточно закрепившиеся на первых порах связи, — поддерживал И. П. Павлов, — могут взаимно тормозить друг друга». Во-вторых, процесс забывания в ближайшее время к моменту восприятия самый большой. Следовательно, учитель будет оценивать «знания», которые улетучатся из головы обучаемого почти сразу же после получения им оценки. В-третьих, учащиеся потеряют интерес к деятельности, за которую они получили вознаграждение. Потеря интереса станет врагом знаний. Порочный круг замкнется.

Чтобы этот круг не замкнулся, сразу же после введения нового материала должна последовать работа по первичному закреплению введенного материала. Суть этого закрепления, выражаясь физиологическими терминами, состоит в том, чтобы сделать новые агенты более индифферентными, ибо только из более или менее индифферентных агентов можно образовать новый условный рефлекс. Иными словами, первичное закрепление всегда направлено на осознание нового материала, на его вычленение из той суммы материалов по предмету, которая ученику уже хорошо известна, на установление места и роли этого материала среди изученного.

Таким образом, первичное закрепление не направляется на выработку новых временных связей. Оно подчиняется тому, чтобы суммарное, нерасчлененное, глобальное восприятие прекратило процесс иррадиации в коре больших полушарий головного мозга. Затормаживание процесса иррадиации послужит началом нового этапа цепной реакции познания — выработке дифференцировки. Следовательно, не следует оценивать знания обучаемых и после первичного закрепления.

Только отдифференцированная временная связь имеет ценность как определенное знание, умение или навык. Дифференцировка — процесс сложный и иногда длительный. Однако и здесь имеется определенная закономерность, кото-

рая была установлена И. П. Павловым. Сущность этой закономерности состоит в том, что новые временные связи лишь иногда устанавливаются при однократном использовании условного раздражителя и что часто (при неправильной методике) эти новые связи не устанавливаются и при сотнях повторений.

Вот почему нельзя слепо верить в то, что «мать учения — это повторенье». Быстрогу и качеству выработки новых временных связей в итоге решает не столько количество повторений условного раздражителя, сколько его качество и методика выработки этих связей.

Вторичное закрепление требует обязательной системы. Главными элементами этой системы будут виды работ, порядок их расположения, виды и формы деятельности обучаемых, пути подкрепления правильных реакций обучаемых или оценка их деятельности. Вторичное закрепление проводится до тех пор, пока не будут выработаны прочные, осознанные знания, умения или навыки. Теперь проверка и оценка знаний будет закономерным актом.

Даже самое краткое рассмотрение вопроса о природе познания позволяет нам сделать некоторые замечания по структуре и содержанию урока, по его планированию и др.

Обязательным при планировании урока будет правильное и конкретное определение основной цели урока, выполнение которой должно давать видимый результат в сумме знаний обучаемых. Нельзя определять цель урока, например так: «Ввести такой-то материал», «Закрепить или повторить такой-то материал» и т. д. Нужно точно установить, чего обучаемые должны достичь введением, закреплением или повторением материала. Точное определение основной цели урока решит судьбу элементов урока. На уроке все должно быть подчинено выполнению основной цели урока. Нельзя работать вообще, как случается на многих современных уроках, давая самую красивую, самую захватывающую, но бессмысленную работу не может дать нужных результатов. Вот почему подходить к оценке урока нужно прежде всего со стороны выполнения основной цели урока, а не со стороны обилия методических приемов и красоты их оформления.

Элементы урока не могут быть выорваны произвольно от основной цели, если я ввожу новый материал, то у меня на уроке будут два основных элемента — это введение и первичное закрепление. Если я закреплю или повторю материал, то у меня на уроке будет один основной элемент — вторичное закрепление материала.

Основные элементы урока потребуют определенной системы в видах и формах работы и в последовательности ее выполнения. Вот здесь учитель и волен развернуть свое личное «я». Система работы по реализации основного элемента урока явится результатом творчества учителя, который учтет все: специфику материала предмета, его роль и место среди другого ранее изучаемого материала, психологические особенности обучаемых, личные возможности, степень оборудования урока и многое другое.

Однако подлинное творчество не имеет ничего общего с отсеянием. Оно зиждется на прочных знаниях природы познания. И долг каждого учителя приобрести эти знания.

В. СКРИПЧЕНКО,
доцент.

Студентка Н. Гевлич в старинной одежде кетов.